

УДК 338.242:911.375(470.23)

Сергей Валентинович КУЗНЕЦОВ,
д.э.н., профессор, директор ФГБУН
Института проблем региональной
экономики РАН

Станислав Сергеевич ЛАЧИННИНСКИЙ,
к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной
географии Санкт-Петербургского государственного
университета, с.н.с. Института проблем региональной
экономики РАН

Александр Владимирович ШЕНДРИК,
ассистент кафедры экономической и социальной
географии Санкт-Петербургского государственного
университета

Sergey V. KUZNETSOV,
doctor of Economics, professor, director of Institute
of problems of regional economy of RAS

Stanislav S. LACHININSKIИ,
Ph.D. in geography, Associate Professor at the Department
of Economics and social geography, St. Petersburg State
University, Senior Research Associate, Institute for Regional
Economic Studies, RAS

Alexander V. SHENDRIK,
Assistant of the Department of economic and social geography,
St. Petersburg State University

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2011–2016 ГГ.1

THE ECONOMIC DYNAMICS OF URBAN SETTLEMENTS IN THE LENINGRAD REGION IN 2011–2016 YEARS

Анализируя экономическую динамику городских поселений Ленинградской области через налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, авторы оценивают неравномерность пространственного распределения экономической массы на самом низком иерархическом уровне. Исследование опирается на данные по 57 городским поселениям Ленинградской области. В качестве опорного периода для анализа выбран 2012 – 2016 гг. Именно этот период позволяет рассмотреть экономическое развитие городских поселений в сложный период последнего кризиса.

Ключевые слова: городские поселения, налоги, Ленинградская область, экономическое развитие, устойчивость развития городов.

The analyzing the economic development of urban settlements in the Leningrad Region through the taxable base for profit tax and other parameters, the authors assess the uneven spatial distribution of the economic mass at the lowest hierarchical level. The study is based on data on 57 urban settlements in the Leningrad Region.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ по гуманитарных и общественным наукам, проект №17-02-00069 (а) «Оценка устойчивости социально-экономического развития городов разной людности в условиях геоэкономической неопределенности (на материалах Северо-Запада России)».

Исследование выполнено при поддержке проекта № 0170-2015-0016 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие».

As a reference period for the analysis selected 2012–2015 gg. It is this period that allows us to look at the economic development of urban settlements in the difficult period of the last crisis.

Keywords: urban settlements, the taxes, Leningrad region, economic development.

Постановка проблемы

Экономика России за последние 25 лет пережила четыре экономических кризиса: 1990-е гг. — затяжной кризис структурной трансформации и слома прежней модели развития; 1998 г. — валютно-финансовый кризис; 2008–2009 гг. — реакция на мировой экономический кризис; 2014–2017 гг. — экономический кризис, вызванный одновременным действием целого ряда внутренних и внешних факторов [1].

Академик В.В. Ивантер [2] считает, что причины нынешнего экономического спада в России связаны преимущественно с внутренними факторами. Он справедливо полагает, что: «Устойчивое падение темпов роста, которое началось в конце 2012 г., в первую очередь было обусловлено заметным снижением инвестиционной активности в российской экономике».

Столь драматичная траектория экономического развития не могла не сказаться на динамике и результатах социально-экономического развития городов Северо-Запада России.

Учитывая возрастающую экономическую турбулентность и усиливающиеся геоэкономические риски (подробнее [3]) возникает необходимость в оценке экономической краткосрочной динамики городских поселений Ленинградской области в период с 2011 по 2016 гг., где регион рассматривается нами в качестве модельного для Северо-Запада России. При этом авторы предлагают подход к исследованию экономической динамики городских поселений региона с учётом фактора пространственного распределения экономической массы и экономической функции городов.

Обзор литературы

В последние годы широкое распространение получало понимание необходимости исследования проблем устойчивого развития городов. В основе лежат принципы устойчивого развития, принятые на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, а также подходы ООН, изложенные в разработках НАВИТАТ — Центра ООН по человеческим поселениям, UEF — Форума по городской среде, UNEP — Программы ООН по окружающей среде, и др.

В мире трактовка устойчивого развития гораздо шире (это следует из концептуальных документов, подготовленных в последние 20 лет ООН, Всемирным банком, ОЭСР, ЕС и др.) и понимается как *единая система социальных, экономических и экологических процессов* [4].

Особое значение городов как центров реализации принципов устойчивого развития² было подчёркнуто на Европейской конференции по устойчивому раз-

² Примечание: Устойчивое развитие города представляет собой комплексный процесс, который ведет к решению городских проблем, к улучшению условий жизни горожан путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осу-

витию больших и малых городов, которая состоялась в Ольборге (Дания) и на которой 27 мая 1994 г. была принята Хартия городов Европы «За устойчивое развитие» [5].

Сегодня в отечественной науке идет дискуссия о системе индикаторов устойчивого развития городов [6-7] и территорий разного таксономического уровня [8]. В частности, в статье Бобылева С. Н., Кудрявцевой О. В. [7] предлагается индекс устойчивости городов. Он базируется на концепции и методике расчета индекса скорректированных чистых накоплений (*adjusted net savings*) Всемирного Банка [9]. Для оценки устойчивости городского развития с учетом экономических, социальных и экологических факторов авторы предлагают выделить три соответствующих субиндекса: валовые накопления основного капитала, расходы на развитие человеческого капитала и ущерб от загрязнения окружающей среды в городах. Вместе с тем, данный подход является чрезвычайно широким и затрагивает вопросы социальной и экологической безопасности, которые в данном исследовании нас не интересуют. Тем более, для целей исследования экономического развития городов в условиях «геоэкономической неопределенности» необходимо фокусировать внимание именно на экономических параметрах.

Академик А.И. Татаркин пишет о «саморазвитии территориальных социально-экономических систем». Он справедливо указывает, что «саморазвитие территориальных социально-экономических систем не может осуществляться устойчиво и сбалансированно без постоянного самообновления посредством активного использования достижений науки и мировой практики, совершенствования форм и методов территориальной организации и кооперации труда и производства, расширения межтерриториальных связей и их интеграции по схеме «власть ↔ наука ↔ образование ↔ бизнес ↔ население → качество жизни» [10].

В этой связи представляет интерес исследование, проведенное в Институте экономики УрО РАН [11]. Автором обсуждается актуальный вопрос о *территориальной конкуренции* между регионами, городами и муниципалитетами за инвестиционные ресурсы. Предлагается набор индикаторов конкурентоспособности территории, включая: уровень и качество жизни населения, доступность и качество услуг здравоохранения и образования, экономическая стабильность и финансовая устойчивость территории, наличие признанных конкурентных отличительных преимуществ, инвестиционный потенциал территории, географическое положение и природно-климатические условия и другие.

Авторы обращают внимание на такой параметр стабильности экономического развития как *вход и выход с рынка экономических агентов*.

«Мониторинг мобильности компаний в современном экономическом пространстве наряду с исследованием вступления на рынок новых компаний и ухода старых должен включать в себя также и анализ того с какой частотой происходит образование новых организаций и закрытие старых по разным видам экономической деятельности формам собственности и территориям

существляемого на основе рационального использования всего городского ресурсного потенциала, включая географические, градостроительные особенности городской территории, потенциальные возможности населения, экономики, промышленности, инфраструктуры, не превышающего предельно допустимых нагрузок на городские экосистемы.

страны», — отмечают С.К. Важенин и И.К. Важенина [11]. Вводится понятие «*коренной иммунитет территории*» [12], которое представляет собой способность в настоящем и особенно в будущем успешно вести конкурентную борьбу с другими регионами и городами за инвестиции бизнес за людей (в т.ч. квалифицированные кадры) и т.д. в целях достижения устойчивого экономического роста создания и сохранения оптимальных производственных коммерческих и социальных связей, а также последовательного повышения уровня и качества жизни населения.

Некоторыми исследователями выделены четыре базовых компонента (подсистемы), образующие систему обеспечения устойчивого развития города [8, 13-14]: 1. *Социальная сфера*. Отражает уровень жизни населения, образования и здравоохранения, социальной защиты, криминогенности, демографическую ситуацию; 2. *Экономическое развитие*. Интегрирует в себе основные показатели производственного сектора, занятости, инвестиционной деятельности, финансовой сферы и торговли; 3. *Инфраструктура*. Характеризует обеспеченность жильём и коммунальными услугами; 4. *Окружающая среда*. Отражает показатели о состоянии природоохранной деятельности и загрязнении среды.

В этом плане представляют интерес разработки группы Б.М. Гринчеля [15], в которых предпринята попытка оценить устойчивость социально-экономического развития Санкт-Петербурга в период с 2010 по 2015 гг., оцениваемая через призму четырех факторов: *экономического, инновационного, человеческого потенциала и качества жизни*. Критерием устойчивости развития как по отдельным показателям, так и по обобщенным оценкам факторов развития, по мнению членов группы, является позитивное или негативное изменение рейтинга Санкт-Петербурга среди регионов России.

Белкина Т.П. [16] акцентирует внимание на дифференциации доходов населения по городам. Она приходит к выводу, что развитие городов России в XXI в. связано с ликвидацией сложившейся асимметрии двух основных функций городов: социальной функции, посредством которой обеспечиваются условия для нормальной жизнедеятельности и воспроизводства городского социума и *экономической функции (курсив наш. — С.Л., С.К., А.Ш.)*.

Следует отметить неравномерность пространственного распределения дохода (экономической массы) на территории России, в целом и в Северо-Западном макрорегионе, в частности.

Представляет интерес исследование Скоробогатова А.С. [17], который проверяет известные гипотезы «*новой экономической географии*» ([18-19]) относительно пространственного распределения дохода по отношению к городам России. В частности, он делает вывод о том, что: «Географическая точка, которая даже в силу исторической случайности оказалась более населенной, должна расти быстрее и становиться богаче по сравнению с территорией, изначально менее населенной. Иными словами, население за счет создаваемых им внешних положительных эффектов растет там, где оно уже было достаточно большим, создавая эффект «снежного кома». Изначально более населенные и богатые территории привлекают дополнительное население и капитал, что делает их еще более населенными и богатыми».

Он вслед за зарубежными авторами [20] указывает, что: «...географиче-

ские характеристики следует считать главным фактором пространственного распределения дохода...наличие и значимость географических характеристик в плане относительных выгод пребывания на территории меняются со временем».

А. Скотт и М. Сторпер отмечают, что «города и регионы... выступают важнейшими основами процесса развития в целом» [21].

Джейн Джекобс и Эрик С. Райнерт подчеркивают, что «люди очень рано поняли, что богатство чаще всего встречается в городах (точнее, в определенных городах). ...Постепенно они пришли к тому, что богатство городов — это результат синергии: люди разных ремесел и профессий живут вместе в одном сообществе» [22]. Это в целом коррелирует с представлениями, которые получили распространение в исследованиях по «новой экономической географии».

Отметим, что анализ роли агломераций содержится в работах А. Скотта, М. Сторпера, П. Кругмана, Дж. Стиглица и др. В последние годы появились исследования роли крупных агломераций в экономике отдельных стран. В частности, Жан-Франсуа Тиссе провел обстоятельное исследование роли Брюсселя в экономике Бельгии с позиции геоэкономического подхода. В этой связи уместно вспомнить наблюдение Н. В. Панкевича: «Фактическая монополизация мегаполисами самых рентабельных секторов оставляет другим территориям возможность специализации в менее прибыльных отраслях. Тем самым эффект неравномерного территориального развития закрепляется и устойчиво воспроизводится».

Методы исследования

Отталкиваясь от изложенных представлений, мы предлагаем иной подход к исследованию экономической динамики городских поселений Ленинградской области в 2011 — 2016 гг., с учётом фактора пространственного распределения экономической массы и экономической функции городов.

В связи с известной проблемой скудности официальных статистических данных Росстата для оценки объема и динамики экономики на уровне поселений и отдельных населенных пунктов — можно воспользоваться базой данных Федеральной налоговой службы (ФНС).

Среди множества данных, представленных в отчетах, сформированных ФНС по субъектам Российской Федерации, на наш взгляд наиболее подходящим показателем для косвенной оценки объема экономики на уровне поселений может послужить показатель объема налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций в разрезе муниципальных образований (форма 5-ПМ). Естественно данный показатель не лишен некоторых недостатков. Во-первых, он может лишь косвенно свидетельствовать об объемах экономики; во-вторых, он не учитывает прибыль индивидуальных предпринимателей и малых предприятий, работающих по упрощенной системе налогообложения; в-третьих, существует особый порядок расчета налогооблагаемой базы по налогу на прибыль по обособленным подразделениям (филиалам) крупных организаций (оценка прибыли конкретного филиала является условной). Однако, несмотря на недостатки, данный показатель является наиболее доступным и удобным для оценки состояния экономики на уровне отдельных поселений и населенных пунктов.

Этот налоговый параметр показывает вклад бизнеса в экономику города. Динамика показателя говорит об устойчивости городской экономики в период кризиса, а доля города показывает степень территориальной концентрации экономической массы.

Расчет данных показателей позволяет оценить не только пространственное распределение экономической массы на самом низком иерархическом уровне, но и дает представление о реальном экономическом потенциале и возможностях той или иной территории и ее встраивании в федеральные и зарубежные корпоративные структуры.

Данное исследование опирается на данные по 57 городским поселениям Ленинградской области. В качестве опорного периода для анализа выбран 2011–2016 гг. Именно этот период позволяет посмотреть на экономическое развитие городских поселений до и во время последнего кризиса. Все данные скорректированы с учетом дефлятора ВВП и приведены к ценам 2015 года.

Анализ данных в табл. 1 и 2 говорит о том, что за 2011–2016 гг. общий объем налогооблагаемой базы по налогу на прибыль для всех поселений региона вырос в 1,72 раза, но при этом объем по городским поселениям вырос значительно – в 2,08 раза. Вклад городских поселений увеличился с 60,5 до 73,5%, что говорит о концентрации экономической массы в городах. При этом на долю ближайших городских поселений к Санкт-Петербургу приходится лишь 9,8% и их доля заметно снизилась. Это тем более интересно, учитывая, что больше всего инвестиционных проектов Ленинградской области реализуются именно в пределах Санкт-Петербургской агломерации.

Таблица 1

**Налогооблагаемая база по налогу на прибыль в городских поселениях
Ленинградской области на 2012–2015 гг.**

	Число	2012	%	Число	2015	%	2015/ 2012
Общая сумма налогооблагаемой базы по налогу на прибыль для всех поселений региона,	149	191 371 589	100	149	329 199 668	100	1,720
в том числе городские:	57	115 746 308	60,5	56	241 862 063	73,5	2,085
Городские поселения не далее, чем до 30 км от Санкт-Петербурга	4	33 325 747	17,4	4	32 521 762	9,8	0,976
Городские поселения в 50–31 км от Санкт-Петербурга	21	13 606 685	7,1	21	9 994 124	3,0	0,734
Городские поселения в 100–51 км от Сан-Петербурга	8	3 222 213	1,7	8	3 321 479	1,0	1,030
Городские поселения далее, чем в 100 км от Санкт-Петербурга	24	65 591 663	34,3	23	196 024 698	59,5	2,988

Таблица 2

Налогооблагаемая база по налогу на прибыль в городских поселениях разной численности населения в Ленинградской области на 2012-2015 гг.

	Число	2012	%	Число	2015	%	2015/ 2012
Общая сумма налогооблагаемой базы по налогу на прибыль для всех поселений региона	149	191 371 589	100	149	329 199 668	100	1,720
в том числе городские:	58	124 613 929	65,1	56	241 862 063	73,5	1,941
Малые до 10 тыс.	23	12 381 739	9,9	23	6 324 473	2,6	0,511
Малые от 10 до 25 тыс.	21	32 344 687	25,9	19	36 213 818	15,0	1,120
Малые от 25 до 50 тыс.	7	16 199 026	13,0	7	21 207 138	8,8	1,309
Средние от 50 до 100 тыс. чел.	7	63 688 477	51,1	7	178 116 634	73,6	2,797
в том числе районные центры*	16	78 914 842	63,3	16	201 279 710	83,2	2,550

* – в том числе Сосновоборский городской округ.

Обращает на себя внимание тот факт, что городские поселения, расположенные на удалении более 100 км от Санкт-Петербурга демонстрируют не только максимальную динамику в 2,99 раз, но и возрастающий вклад – 59,5%.

В экономике городских поселений Ленинградской области заметную, а иногда определяющую роль играют обособленные подразделения, находящихся на территории только одного региона. Наиболее яркими примерами являются: Киришское, Сосновоборское, Светогорское, Высоцкое, Приморское и Кировское.

Например, на Киришское городское поселение приходится почти 65% налоговой базы всей Ленинградской области для исчисления налога на прибыль исходя из доли (данные по обособленным подразделениям) расположенные в одном регионе. Речь идет, прежде всего, об основном градообразующем предприятии города Кириши – ООО ПО «Киришинефтеоргсинтез», которое входит в структуру ОАО «Сургутнефтегаз» (Сургут, ХМАО).

Анализ данных из табл. 2 показывает, что именно группа 7 средних городов от 50 до 100 тыс. человек (Всеволожск, Сертолово, Выборг, Гатчина, Кириши, Тихвин и Сосновый Бор) является наиболее динамичной (рост в 2,80 раз) и вносит самый большой вклад в налогооблагаемую базу городских поселений по налогу на прибыль – 73,6%. При этом на 16 городских поселений, обладающих статусом районных центров (т.е. организующих центров для значительных территорий своих районов) приходится – 83,2%.

Можно сделать предварительный вывод о том, что наибольшей устойчивостью обладают городские поселения, расположенные в 100 км и более от Санкт-Петербурга, то есть выпадающие из его непосредственного влияния. Они должны иметь численность населения от 50 до 100 тыс. человек и обладать статусом районного центра. Этот вывод созвучен тому, что высказывал Скоробогатов А.С. и другие вышеупомянутые исследователи.

Однако сам по себе объем налогооблагаемой базы по налогу на прибыль и его динамика не говорит об устойчивости местной экономики.

Таблица 3

Налоговая база для исчисления налога на прибыль исходя из доли (по обособленным подразделениям) расположенные в одном регионе

	2012			2015		
	Н1	Н2	Н3	Н1	Н2	Н3
в том числе городские:	57 258 501	89 327 309	10 346 938	70 676 528	6 572 194	14 662 618
Малые от до 10 тыс. чел.	1 809 734	10 371 352	200 654	1 022 560	236 233	5 047 300
Малые от 10 до 25 тыс.	15 934 683	15 385 474	1 567 382	23 242 647	1 608 029	1 036 376
Малые от 25 до 50 тыс.	6 582 341	8 074 739	1 541 947	16 086 066	2 278 390	1 541 947
Средние от 50 до 100 тыс.	32 931 743	23 526 910	7 036 955	30 325 255	2 459 542	7 036 995
в том числе районные центры*	38 343 009 67%	31 968 834 36%	8 603 003 83%	47 367 819 67%	4 514 397 69%	7 482 539 51%

* – в том числе Сосновоборский городской округ

Н1 – налогооблагаемая база по налогу на прибыль, по городскому поселению в целом

Н2 – налоговая база для исчисления налога на прибыль исходя из доли (данные по обособленным подразделениям)

Н3 – налоговая база для исчисления налога на прибыль исходя из доли (по обособленным подразделениям) расположенные в одном регионе

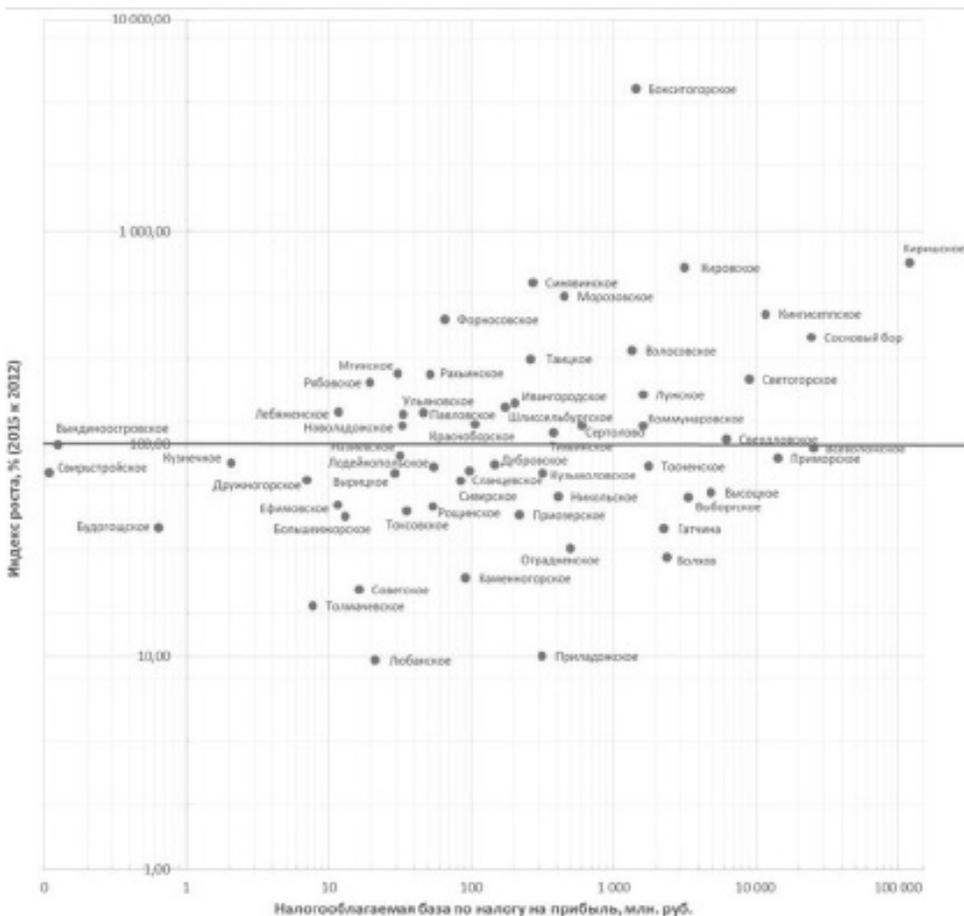

Рис. 1. Распределение городских поселений Ленинградской области

Таблица 4

Городские поселения Ленинградской области, в объеме налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в которых доминирует одно крупное предприятие

Городское поселение	Численность населения	2012		2015	
		Налоговая база для исчисления налога на прибыль исходя из доли (данные по обособленным подразделениям располож. в одном регионе) 2012 г. (в ценах 2015 г.), тыс. руб.	Доля от всей налогооблагаемой базы налога на прибыль в поселении	Налоговая база для исчисления налога на прибыль исходя из доли (данные по обособленным подразделениям располож. в одном регионе) 2012 г. (в ценах 2015 г.), тыс. руб.	Доля от всей налогооблагаемой базы налога на прибыль в поселении
Киришское	от 50 до 100 тыс.	428 353	2%	120 247 457	99%
Сосновоборский округ	от 50 до 100 тыс.	542 855	7%	22 735 645	93%
Светогорское	от 10 до 25 тыс.	82 764	2%	7 933 181	87%
Высоцкое	до 10 тыс. чел.	33 647	0%	4 768 391	98%
Приморское	от 10 до 25 тыс.	50 976	0%	3 143 217	22%
Кировское	от 25 до 50 тыс.	41 816	9%	2 391 624	76%

Здесь могут помочь данные о соотношении трех анализируемых параметров: налогооблагаемая база по налогу на прибыль; налоговая база для исчисления налога на прибыль исходя из доли (данные по обособленным подразделениям) и налоговая база для исчисления налога на прибыль исходя из доли (по обособленным подразделениям, расположенным в одном регионе). Их соотношение показывает меру устойчивости и зависимость от одного крупного градообразующего предприятия или филиала федеральной компании.

В табл. 4 представлены городские поселения, в объеме налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, в которых доминирует одно крупное предприятие.

Заключение

Экономическое развитие городских поселений Ленинградской области в условиях последнего кризиса является неравномерным. Подавляющая часть «лидирующих» городских поселений обладают особыми локальными преимуществами положения. Так, большинство из них локализованы на морском побережье, либо на незначительном удалении от моря. Городские поселения, расположенные на удалении более 100 км от Санкт-Петербурга, демонстрируют не только максимальную динамику в 2,99 раз, но и возрастающий вклад – 59,5%.

Наибольшей устойчивостью в условиях кризиса обладают городские поселения, расположенные далее, чем в 100 км от Санкт-Петербурга, то

есть выпадающие из-под непосредственного экономического влияния этого организующего центра. При этом они имеют численность населения от 50 до 100 тыс. человек и обладают статусом районного центра.

Литература

1. Экономический кризис — социальное измерение : информационно-аналитический бюллетень / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / под ред. Т.М. Малевой, 2015. № 1.
2. URL://ec.europa.eu/regional_policy/archive/themes/urban/leipzig_charter.pdf
3. *Lachininskii S.S.* (2013). Experience on the Typology of Geoeconomic Risks. *Geography and Natural Resources*, 34 (2), 111-117. doi: 10.1134/S1875372813020017.
4. *Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В.* Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // *Вопросы экономики*. — 2015. — № 1. — С. 147—160.
5. *Нестеров А.Н.* Устойчивое развитие как приоритет городской социально-экономической политики // *Проблемы развития территории*. — 2009. - № 2 (48) — С.48-55
6. *Агарагимов М.Р., Деневизюк Д.А., Цапиева О.К.* Интегральная оценка устойчивого развития города // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2007. — №7. — с.64-71
7. *Бобылев С. Н., Кудрявцева О. В., Соловьева С. В.* Индикаторы устойчивого развития для городов // *Экономика региона*. — 2016. — №3. — с.101—110
8. *Казакова Н.А., Болвачев А.И., Гендон А.Л., Голубева Г.Ф.* Мониторинг экономической безопасности региона на основе индикаторов устойчивого развития // *Проблемы прогнозирования*. — 2016. - №6 (159). — с.42-55
9. *Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century.* World Bank, Washington DC, 2006. 188 p.
10. Татаркин А. И. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, под об. ред. А. И. Татаркина; [редкол.: Татаркин А. И. (отв. ред.) и др.]. — М.; Екатеринбург: ЗАО «Издательство „Экономика”»; УрО РАН, 2011. — Т. 1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. — 308 с.
11. *Важенина И. К., Важенин С.К.* Горизонты территориальной конкуренции в современном экономическом пространстве // *Общество и экономика*. — 2011. — № 3. — с.67-85
12. *Важенина И.К., Важенин С.К.* Феномен конкурентного иммунитета территории // *Общество и экономика*. — 2009. - №11-12
13. *Айвазян С.Л.* К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // *Экономика и математические методы*. — 2003. — №2. — С. 46-56;
14. *Менова Н.Ф.* Социальные аспекты устойчивого социально-экономического развития муниципального образования // *Вопросы статистики*. — 2006. — №5. — С. 78-84.
15. *Белкина Т.П.* Города России: основные социально-экономические параметры // *Проблемы прогнозирования*. — 2016. — №6 (153). — с.75-85
16. *Скоробогатов А.С.* Агломерационные эффекты, институты и природные ресурсы в изменяющейся экономической географии России // *Вопросы экономики*. — 2017. — № 1. — с. 81—102
17. *Krugman P.* (1991a). Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy*, Vol. 99, No. 3, pp. 483—499.
18. *Krugman P.* (1991b). History versus expectations. *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 106, No. 2, pp. 651—667.
19. *Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A.* (2002). Reversal of fortune: geography and institutions in the making of the modern world income distribution. *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 117, No. 4, pp. 1231—1294.
20. *Scott A., Storper M.* Regions, Globalization, Development // *Regional Studies*. 2003. Vol. 37. № 6 & 7.
21. *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 3-е изд. М.: Дом Высшей школы экономики, 2015. 384 с. (Экономическая теория).